

Любование картинами

Вернувшись в княжескую резиденцию, Сюй Чунь тут же велел управляющему приготовить набор красок, выбрал скромную картину и пару ваз для цветов сливы — подарок получился вполне пристойным. Но мысли его были заняты не этим. Он приказал управляющему отобрать лучшие деликатесы — ласточкины гнёзда, рыбий клей, ослиный желатин — и велел Сячао лично отвезти их в квартал Бамбуковых Ветвей, чтобы шестая нянюшка приготовила для девятого братца питательные супы.

Несколько дней шёл сильный снег, но в то утро небо прояснилось. Тусклое солнце отражалось в снегу, слепя глаза. День для любования снегом выдался на славу.

Сюй Чунь, закутанный в лисью шубу, вышел во двор, где его уже ждала карета. Рядом с ней стоял Сюй Гу. Его лицо, как обычно, было бесстрастным. Он тоже был в шубе, и его наряд ничем не уступал наряду Сюй Чуня. Хотя это и делалось для поддержания чести княжеской резиденции, госпожа Шэн, происходившая из богатой купеческой семьи, не хотела, чтобы её упрекали в плохом обращении с детьми от наложниц, поэтому Сюй Гу и другие незаконнорождённые дети ни в чём не нуждались.

— Старший брат, давно ждёшь? — поклонился Сюй Чунь.

Сюй Гу молча кивнул в ответ и повернулся к своей карете. Его положение старшего сына от наложницы было щекотливым, поэтому, даже сдав экзамены на цзюйжэня, он в резиденции вёл себя с законной матерью предельно почтительно и никогда не выставлял себя старшим перед Сюй Чунем. Выезжая вместе, он никогда не садился в карету первым.

Сюй Чунь знал о неловком положении старшего брата от наложницы и никогда его не притеснял — этому его научила мать. Госпожа Шэн, выросшая в семье богатых торговцев, умела ладить с людьми и никогда ни с кем открыто не ссорилась. Даже если кто-то был ей неприятен, на лице её всегда играла улыбка, и вела она себя непринуждённо.

Сад, где наследник князя Шунь устраивал приём, назывался «Сад Благодатного Ветра» и находился недалеко от резиденции князя Цзин. Карета доехала туда за время, пока выпивают две чашки чая. Сюй Чунь и Сюй Гу вышли у ворот. Гостей было уже много, один за другим подъезжали роскошно одетые вельможи.

Братья вошли в ворота, подали приглашения. Чуньси, следовавший за ними, привычно велел слугам преподнести подарки. Управляющий княжеской резиденции, взмахнув кистью, записал: «От резиденции князя Цзин — пара ваз для цветов сливы, картина „Нимфалиды, играющие с цветами“, набор красок». И тут же велел отнести картину в тёплый павильон, чтобы повесить на стену.

— Сегодняшние подарки-картины все относят туда, чтобы молодой князь мог их оценить? — с любопытством спросил Цюху.

— Именно, — улыбнулся управляющий. — Наш Наследник — большой ценитель живописи, и у него уже собралась немалая коллекция. На каждом приёме ему дарят много картин. Сегодня холодно, и чтобы гости не скучали, молодой князь велел развесить все картины для всеобщего обозрения. Если сегодня кто-то принесёт в дар картину, её тоже повесят.

— Вот как, — улыбнулся Чуньси. — Воистину, княжеская резиденция — не то, что другие дома. — Он незаметно сунул управляющему в руку небольшой слиток серебра. — Управляющий, вы уж простите, наши господа впервые в вашем доме. Если что не так, вы уж подскажите.

Управляющий принял серебро, и его улыбка стала искренней. Он не ожидал такой обходительности от слуг из резиденции князя Цзин и с удовольствием разговорился с Чуньси.

Тем временем Сюй Чунь и Сюй Гу в сопровождении слуги вошли в тёплый павильон в саду. Приём проходил в просторном зале с открытой верандой.

Веранда была застеклена со всех четырёх сторон, поэтому в ней было очень светло. Снежный блеск, проникая сквозь стёкла, озарял развешанные по стенам свитки с каллиграфией и живописью. Зал был полон блестяще одетых, знатных гостей.

Картины всё ещё продолжали приносить и развешивать. Сюй Чунь увидел, что и его «Нимфалид, играющих с цветами» тоже повесили. Он понял, что наследник князя Шунь действительно ценит живопись, и это любование снегом — лишь предлог для выставки картин. Он мысленно поблагодарил девятого братца за совет. Если бы он подарил слишком дорогую картину, то непременно привлёк бы к себе ненужное внимание.

Он огляделся. Большинство картин были написаны современными художниками, и лишь одна-две — мастерами прошлых династий, да и то не самыми знаменитыми. Его «Нимфалиды», поскольку художник был неизвестен, а сама картина — не старинной, повесили в незаметном углу. Это его вполне устраивало. Он вместе с Сюй Гу стал рассматривать картины.

— Второй брат, — тихо сказал Сюй Гу, — если увидишь того господина, который пожертвовал за тебя серебро, скажи мне. Мы должны лично поблагодарить его.

— Он болен в эти дни, — уклончиво ответил Сюй Чунь, — отдыхает дома, на такие приёмы не ходит.

Глаза Сюй Гу сверкнули.

— В таком случае, тебе следует навестить его.

— Он любит покой. Я уже послал ему кое-какие лекарства.

Сюй Гу слегка кивнул.

— Я тоже восхищён его благородством и щедростью. Ведь благодаря ему наша мать получила такой высокий титул. Я лишь хотел, чтобы при встрече мы не проявили неуважения.

Сюй Чунь не придавал этому значения.

— Хорошо.

В этот момент снаружи донеслись смех и шум. Это наследник князя Шунь в окружении гостей возвращался с прогулки по снегу. За ним следовали красивые служанки с вазами, в которых стояли свежесрезанные ветви сливы. Вся эта процессия, блистающая роскошью, вошла в зал.

Во главе шёл Се Фэй. На нём был халат из павлиньего пера на тёмно-зелёном фоне, расшитый драконами из жемчуга. На поясе висела подвеска из ярко-зелёного нефрита с драконьим узором. Голову венчал головной убор в форме облака. Он с улыбкой приветствовал гостей, его манеры были исполнены изящества и непринуждённой элегантности.

Сюй Чунь видел его пару раз и раньше, но они вращались в разных кругах, и ему не доводилось общаться с ним близко. Оглядев сегодняшних гостей, он понял, что большинство из них ему незнакомы. Это подтверждало, что его прежние приятели — в основном безродные столичные повесы, которые дружили с ним лишь из-за его щедрости.

Сюй Чунь издали посмотрел на наследника Се Фэя и вдруг заметил, что его длинные брови, тонкие губы и форма носа кажутся ему знакомыми.

Присмотревшись внимательнее к его густым прямым бровям и улыбающимся глазам, он вдруг понял, что тот похож на девятого братца.

Только девятый братец из-за своей тяжёлой судьбы был хмур и печален, а Се Фэй — богатый и беззаботный, его взгляд был полон жизни и изящества, что говорило о праздной и счастливой жизни.

«Неужели я так соскучился по девятому братцу, что он мне уже везде мерещится?» — усмехнулся он про себя.

При мысли о девятом братце он совсем рассеялся. Ему хотелось поскорее отделаться от этого приёма и вернуться к нему, чтобы успеть к вечерней процедуре иглокалывания и ужину. Он прикинул, что после осмотра картин начнётся пир, потом покажут две-три сцены из пьесы, и после нескольких чарок вина можно будет откланяться.

Он незаметно отошёл подальше от группы знатных гостей, окружавших наследника, и встал в неприметном углу, сделав вид, что рассматривает какую-то картину, а сам мыслями был уже далеко.

Сюй Гу, заметив, что он стоит в оцепенении, и увидев своих старых знакомых по учёбе, подозвал Сюй Чуня, чтобы пойти поздороваться. Но Сюй Чунь, который и так сторонился этих учёных мужей, поспешно отмахнулся, велел ему идти одному.

После ухода Сюй Гу Сюй Чунь почувствовал себя ещё свободнее. К счастью, знакомых здесь не было, и не нужно было ни с кем любезничать. Можно просто стоять и делать вид, что смотришь на картины.

Тем временем Се Фэй с гостями начал осмотр картин. Он действительно хорошо разобрался в живописи. Если картина была хороша, он говорил о ней дольше, если же была посредственной, отделивался парой фраз. В зале царило оживление.

Сюй Чунь, зная, что его картина не представляет особой ценности, не волновался и держался в стороне. Но, к его удивлению, Се Фэй, проходя мимо «Нимфалид, играющих с цветами», остановился.

Гости, подумав, что это работа какого-то известного мастера, бросились рассматривать её, но не увидели на свитке ни подписи, ни даты. По свежести красок было видно, что картина написана недавно.

На картине было изображено несколько ярких бабочек, кружащихся вокруг цветущей яблони. Цвета были очень сочными, а крылья бабочек даже были обведены золотой и серебряной краской, что придавало им роскошный вид. Цветы яблони тоже отливали жемчужным блеском.

Всё это было очень ярко и живо, но в глазах ценителей выглядело слишком пышно и вычурно, лишено изящества и простоты.

— Молодой князь, — осмелился спросить один из гостей, видя, что Се Фэй всё ещё внимательно рассматривает картину, — вы находите эту манеру письма необычной? Среди всех сегодняшних картин эта, пожалуй, самая яркая.

Се Фэй улыбнулся, но ничего не ответил. Он подошёл ближе, внимательно рассмотрел картину, затем велел слуге поднять бархатную занавеску на окне, чтобы впустить больше света, и снова взглянул на неё.

— Кто прислал эту картину с бабочками? — спросил он.

Все растерянно переглянулись. Слуга, стоявший рядом, тут же шагнул вперёд.

— Ваше высочество, это подарок от резиденции князя Цзин. Прислал Наследник Сюй. Называется «Нимфалиды, играющие с цветами». Художник неизвестен, подписи и печати нет.

Все были удивлены. Се Фэй улыбнулся.

— А где Наследник князя Цзин?

В зале было шумно. Сюй Чунь, стоя в оцепенении, не сразу понял, что зовут его. Но слуги из резиденции князя Шунь уже подошли и пригласили его вперёд.

Он был озадачен, но всё же подошёл и поклонился.

— Я, Сюй Чунь, приветствую Наследника.

Се Фэй внимательно оглядел Сюй Чуня. Оказалось, этот легендарный повеса был на удивление красив.

На вид ему было лет семнадцать-восемнадцать, очень молод. Лицо утончённое, а пара кошачьих глаз сияла, как звёзды. На нём была серо-голубая шуба, из-под которой виднелся тёмно-красный халат с узором из облаков. Наряд был неброским.

Но Се Фэй, выросший при дворе, был искущённым ценителем. Он сразу понял, что серо-голубая шуба сшита из меха с подбородка лисы — самого нежного и дорогого.

— Наслышан о вас, — улыбнулся Се Фэй, — но не имел чести быть знакомым. Ваша картина, наследник Сюй, — прекрасный подарок. Я вижу, что стиль её сильно отличается от нашего. Бабочки словно живые, готовы вспорхнуть. Цвета так и сияют. Краски, должно быть, изготовлены из драгоценных камней и минералов, они совсем не похожи на обычные. Я слышал, у вашей семьи по материнской линии есть связи за морем. Наверное, эту картину написал какой-нибудь заморский мастер?

— Радует, что молодому князю понравилось, — покраснев, ответил Сюй Чунь. — Эти краски действительно были привезены купцами из-за моря. Они подарили мне эту картину в качестве образца. Мне показалось, что бабочки на ней порхают так живо, а цвета такие яркие и праздничные, что я оставил себе один набор, а картину сохранил.

— Получив приглашение от молодого князя на любование снегом, я долго думал, что подарить. Я знаю, что у вас всего в избытке. Но, услышав, что вы цените живопись, я решил, что эти краски, которые у меня лежат без дела, лучше подарить вам. Если они добавят блеска вашим картинам, то их долгое путешествие через море будет не напрасным.

Се Фэй понравилась не только его приятная внешность, но и то, как складно и остроумно он говорил, без всякой лести и жеманства. Он взял его за руку и с улыбкой сказал:

— Какое удачное стечение обстоятельств! Ваша картина, наследник Сюй, пришлась как нельзя кстати. Я как раз собирался написать одну картину, но никак не мог найти вдохновение. А теперь, увидев вашу, у меня появилась идея. — Он повернулся к слуге. — Принесите краски, которые подарил наследник Сюй, пусть все посмотрят на это заморское чудо.

<http://bllate.org/book/16990/1583357>